

ПЯТИФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ П. КОСТА И Р. МАККРЕЯ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ФАКТОРНЫМИ ТЕОРИЯМИ ЛИЧНОСТИ Г. АЙЗЕНКА И Р. КЕТТЕЛЛА

М.С. БАРАНОВСКАЯ,

аспирантка кафедры психологии БГПУ им. Максима Танка ©

В статье рассматривается одна из наиболее популярных в настоящее время в зарубежной психологии теорий личности – пятифакторная модель (или Большая Пятерка) П. Коста и Р. МакКрея. Исследуется и анализируется ее взаимосвязь с факторными теориями личности Г. Айзенка и Р. Кеттелла с целью проверки степени обобщенности Большой Пятерки по отношению к другим факторным решениям. Описываются результаты первой апробации соответствующего пятифакторной модели диагностического инструментария – личностного опросника NEO PI-R – на белорусской выборке.

Ключевые слова: диспозициональное направление, черта, пятифакторная модель личности, шкалы, подшкалы, корреляционный и кластерный анализ.

Начиная с 90-х годов XX века, в современной психологической науке отмечается «настоящий бум исследований личности на основе модели большой пятерки» П. Коста и Р. МакКрея [5, с. 51]. Об этом свидетельствует, например, то, что в большей части докладов, представленных на Европейской конференции по психологии личности в 2002 году, констатировался факт использования пятифакторной модели [3]. Однако, в отечественной психологии Большая Пятерка пока не получила широкого распространения. Основной причиной этого является почти полное отсутствие до недавнего времени адаптированного диагностического инструментария, соответствующего данной модели. Первый русскоязычный вариант личностного опросника NEO PI-R, операционализирующего содержание Большой Пятерки, вышел в России лишь в октябре 2004 года [7]. Примеры использования данной методики в исследованиях белорусских психологов пока отсутствуют.

Пятифакторная модель личности П. Коста и Р. МакКрея лежит в русле диспозиционального направления в психологии личности. Данный подход стоит на постулатах и работах Г. Олпорта, Р. Кеттелла, Г. Айзенка, Э. Кречмера, У. Шелдона, А. Англейтнера и других [11], которые утверждали, что личность представляет собой уникальное индивидуальное сочетание черт. При этом черта большинством исследователей понимается как фундаментальная единица личности, представляющая собой обобщенную диспозицию (склонность, предрасположенность) реагировать определенным образом [8, с. 287].

До появления пятифакторной модели основные дискуссии в рамках диспозиционального

направления сводились к обсуждению вопроса о том, сколько именно черт необходимо для описания личности и что имеет преимущественное значение – черты или типы. Так, согласно Р. Кеттеллу, любого человека можно описать в сочетании шестнадцати базовых черт, а по Г. Айзенку – в соотношении трех базовых типов [8]. Выработка Большой Пятерки явилась значительным шагом в направлении разрешения противоречий, существующих между персонологами диспозиционального направления. Результаты многочисленных исследований как лонгитюдного, так и кросскультурного характера позволили П. Коста и Р. МакКрею сделать вывод о наличии «квази»-иерархии (т.к. речь идет не о соподчиненности элементов, а об уровне их обобщения), а также выделить пять базовых факторов (типов), объединяющих тридцать базовых черт [7; 8; 9; 11; 13; 15]: нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, трудолюбие и добросовестность.

В основе выработки пятифакторной модели лежат четыре основных направления исследований: 1) факторный анализ языковых обозначений черт личности; 2) сопоставление результатов опросников для диагностики черт личности с другими опросниками и оценками сторонних наблюдателей; 3) анализ генетических аспектов личности; 4) стандартизованное наблюдение за человекообразными приматами [4; 7; 8; 13]. Рассмотрим подробно лишь первые два, как наиболее значимые для пятифакторной традиции.

Первое направление исследований базируется на лексической гипотезе, согласно которой некоторые личностные характеристики

людей напрямую связаны с их эволюцией, способностью к выживанию; в культуре вырабатываются слова, описывающие эти характеристики; следовательно, в языке находятся слова для описания наиболее значимых личностных характеристик; анализ языка должен дать такие термины (выражения) для описания личности; сходные термины будут описывать личность людей в разных языках и культурах [8; 12]. Процедура исследования в рамках лексикографического подхода заключается в оценивании респондентами себя или других людей по широкому кругу личностных характеристик, тщательно отобранных из словаря подготовленными экспертами. Полученные оценки факторизуются с целью определения групп совместно варьирующих черт.

В результате таких исследований обнаружилось, что перечень значимых личностных характеристик имеет свои ограничения и группируется в определенное количество факторов. Так, У. Норман, опираясь на ранние работы Г. Олпорта и Р. Кеттелла, подверг факторному анализу оценки, полученные людьми от окружающих, и первым обнаружил пять базовых параметров, с помощью которых можно описать личность [8, с. 28; 11, с. 100]. Подобные пятифакторные решения были обнаружены О. Джоном, А. Англеитнером, Д. Дигманом и рядом других авторов, на разных выборках и разными методиками [11, с. 99–101].

Именно в рамках лексикографического подхода впервые был предложен термин «Большая Пятерка» (Big Five (B5)). Этим понятием обозначил свою эмпирическую модель личности Л. Голдберг. В дальнейшем термин закрепился и за пятифакторной моделью личности П. Коста и Р. МакКрея (five-factor model (FFM)). Однако, необходимо отметить, что, несмотря на сходство выделенных базовых факторов, по ряду пунктов это различные теории. Как мы уже упоминали ранее, пятифакторная модель П. Коста и Р. МакКрея носит «квази»-иерархичный характер, в то время как в Большой Пятерке долгое время какая бы то ни было иерархия вообще отсутствовала. Лишь в последние годы Л. Голдберг осуществил попытку иерархизации выделенных факторов, исследовав взаимосвязи между ними [14].

Для диагностики соответствующих базовых черт в рамках двух вышеуказанных моделей используется различный диагностический инструментарий. Так, Л. Голдберг для диагностики параметров Большой Пятерки предложил использовать «Сквозной биполярный перечень»

(в интерпретации российских авторов – опросник «Пять факторов личности»), а авторы FFM – личностный опросник NEO PI-R. Поэтому мы считаем необходимым уточнить следующий момент: в настоящей работе при использовании термина «Большая Пятерка» имеется в виду исключительно пятифакторная модель личности П. Коста и Р. МакКрея.

Ведущее отличие двух пятифакторных моделей состоит в том, что B5 основывается преимущественно на лексической традиции, в то время как FFM обосновывают, главным образом, данными, полученными в рамках психометрического подхода [11, с. 100]. Данное направление исследований предполагает нахождение корреляционных связей между опросниками, построенными на основе пятифакторной модели, с другими методиками, диагностирующими личностные черты.

В ряде исследований было обнаружено, что оценки по пяти базовым факторам NEO PI-R значимо коррелируют с показателями по другим тестам, особенно с теми, которые построены на базе факторного анализа, что доказывает общность уже существующих факторных моделей и Большой Пятерки [5; 8; 9; 12; 13]. Так, данные, полученные П. Коста и Р. МакКреем, позволили авторам сделать вывод о том, что такие суперфакторы Г. Айзенка, как экстраверсия и нейротизм практически идентичны одноименным параметрам пятифакторной модели. Аналогичным образом и шкалы 16PF Р. Кеттелла взаимосвязаны с факторами Большой Пятерки. Например, статистически значимые взаимосвязи были обнаружены между оценками по фактору «добросовестность» и значениями показателей по таким шкалам 16PF, как нормативность поведения и самоконтроль.

Однако, необходимо отметить, что исследования взаимосвязи параметров пятифакторной модели с личностными чертами, выделяемыми в рамках других факторных теорий личности, осуществлялись преимущественно в зарубежных исследованиях. В отечественной психологии данный вопрос изучен пока недостаточно.

Целью настоящего исследования является изучение степени обобщенности пятифакторной модели П. Коста и Р. МакКрея по отношению к факторным теориям личности Р. Кеттелла и Г. Айзенка путем выявления взаимосвязей между составляющими их личностными измерениями на основе белорусской выборки. В качестве диагностического инструментария нами использовались личностный опросник NEO PI-R [7; 13], методика многофакторного

исследования личности 16PF Р. Кеттелла [1; 10, с. 192–239] и личностный опросник EPQ Г. Айзенка [10, с. 121–132]. Выборку испытуемых составили 70 преподавателей высших учебных заведений Республики Беларусь.

Личностный опросник NEO PI-R предназначен для измерения черт личности у взрослых психически здоровых людей. Он позволяет измерить пять базовых шкал и 30 подшкал (по 6 на каждую шкалу) [7]:

нейротизм (N): тревожность (N1), враждебность (N2), депрессия (N3), рефлексия (N4), импульсивность (N5), ранимость (N6);

экстраверсия (E): сердечность (E1), общительность (E2), настойчивость (E3), активность (E4), поиск возбуждения (E5), позитивные эмоции (E6);

открытость опыту (O): фантазия (O1), эстетика (O2), чувства (O3), действия (O4), идеи (O5), ценности (O6);

сотрудничество (A): доверие (A1), честность (A2), альтруизм (A3), уступчивость (A4), скромность (A5), чуткость (A6);

добросовестность (C): компетентность (C1), организованность (C2), послушность долгу (C3), стремление к достижениям (C4), самодисциплина (C5), обдумывание поступков (C6).

Для русскоязычного варианта NEO PI-R характерны следующие количественные значения психометрических показателей: коэффициент надежности по устойчивости находится в пределах от 0,31 до 0,54, по однородности – от 0,43 до 0,91; коэффициент критериальной валидности – в пределах от 0,34 до 0,66, факторной – от 0,40 до 0,86 (при выделении соответствующей факторной структуры).

Что касается методики 16PF Р. Кеттелла, то мы использовали форму «А», рассчитанную на совершеннолетних респондентов с высоким уровнем образования. Данная форма позволяет оценить 16 первичных и 4 вторичных личностных параметра: замкнутость – общительность (А), конкретное мышление – абстрактное мышление (В), эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность (С), подчиненность – доминантность (Е), сдержанность – экспрессивность (F), низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения (G), робость – смелость (H), реализм – чувствительность (I), доверчивость – подозрительность (L), практичность – мечтательность (M), прямолинейность – дипломатичность (N), спокойствие – тревожность (O), консерватизм – радикализм (Q₁), конформизм – неконформизм (Q₂), низкий самоконтроль – высокий самоконтроль

(Q₃), расслабленность – эмоциональная напряженность (Q₄), низкая тревожность – высокая тревожность (F₁), интроверсия – экстраверсия (F₂), чувствительность – уравновешенность (F₃) и конформность – независимость (F₄). Далее по тексту мы будем обозначать данные факторы, указывая лишь положительные полюсы в дихотомии либо ключевые понятия с целью уменьшения размерности соответствующих названий.

Личностный опросник EPQ Г. Айзенка операционализирует три измерения личности: нейротизм (Н), экстраверсию – интроверсию (Э) и психотизм (П). Кроме трех основных шкал, методика содержит также «шкалу, предназначенную для оценки искренности испытуемого, его отношения к обследованию» [10, с. 127] – шкалу лжи (И).

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью методов корреляционного и кластерного анализа.

Расчет коэффициентов корреляции позволил выявить наличие от 1 до 20 статистически значимых взаимосвязей (при $p < 0,05$) между всеми шкалами опросников 16PF и EPQ и параметрами NEO PI-R. При этом с базовыми факторами Большой Пятерки значимо взаимосвязаны 13 первичных и 3 вторичных фактора методики Р. Кеттелла (исключение составили шкалы В, Q₁, Q₂ и F₃) и все шкалы опросника Г. Айзенка.

С целью обнаружения группировок тесно связанных переменных, а тем самым для уменьшения размерности полученных в рамках корреляционного анализа данных, нами использовался кластерный анализ, позволяющий избежать потери исходной информации о связях между переменными, что неизбежно при факторном анализе [6, с. 254]. В качестве меры различия (близости) мы использовали коэффициенты корреляции г-Пирсона, а в качестве метода иерархизации – метод Варда (Ward's method), использующий методы дисперсионного анализа для оценки расстояний между кластерами. Метод Варда стремится создавать большое число компактных кластеров [2], что позволяет получить наиболее полную кластерную структуру, а тем самым и более детально проанализировать взаимосвязь рассматриваемых факторных теорий личности.

Результат кластерного анализа представлен на дендрограмме (см. рис. 1). Для определения оптимального числа классов нами использовался анализ таблицы последовательной агломерации. Данная таблица (Agglomeration schedule)

позволяет проследить динамику увеличения различий по шагам кластеризации и определить шаг, на котором отмечается резкое их возрастание. «Оптимальному числу классов соответствует разность между числом объектов и порядкового номера шага, на котором обнаружен перепад различий» [6, с. 336]. В нашем случае первый резкий скачок расстояния между кластерами наблюдается на 54-м шагу при общей численности объектов – 59. Граница 54-го шага на *рис. 1* отмечена чертой и соответствует расстоянию между кластерами, равному 1,94. Таким образом, оптимальное количество кластеров в настоящем исследовании

равно пяти. Данный факт является подтверждением универсальности и обобщенности пятифакторной таксономии личностных параметров.

Первый (сверху) кластер объединил шкалу экстраверсии (E) и все ее подшкалы опросника NEO PI-R, одноименный параметр EPQ (E), а также факторы «общительность» (A), «экспрессивность» (F), «доминантность» (E), «смелость» (H) и «экстраверсия» (F₂) 16PF. Полученная кластерная структура согласуется с результатами корреляционного анализа. Значения коэффициентов корреляции между фактором экстраверсии Большой Пятерки и представленными

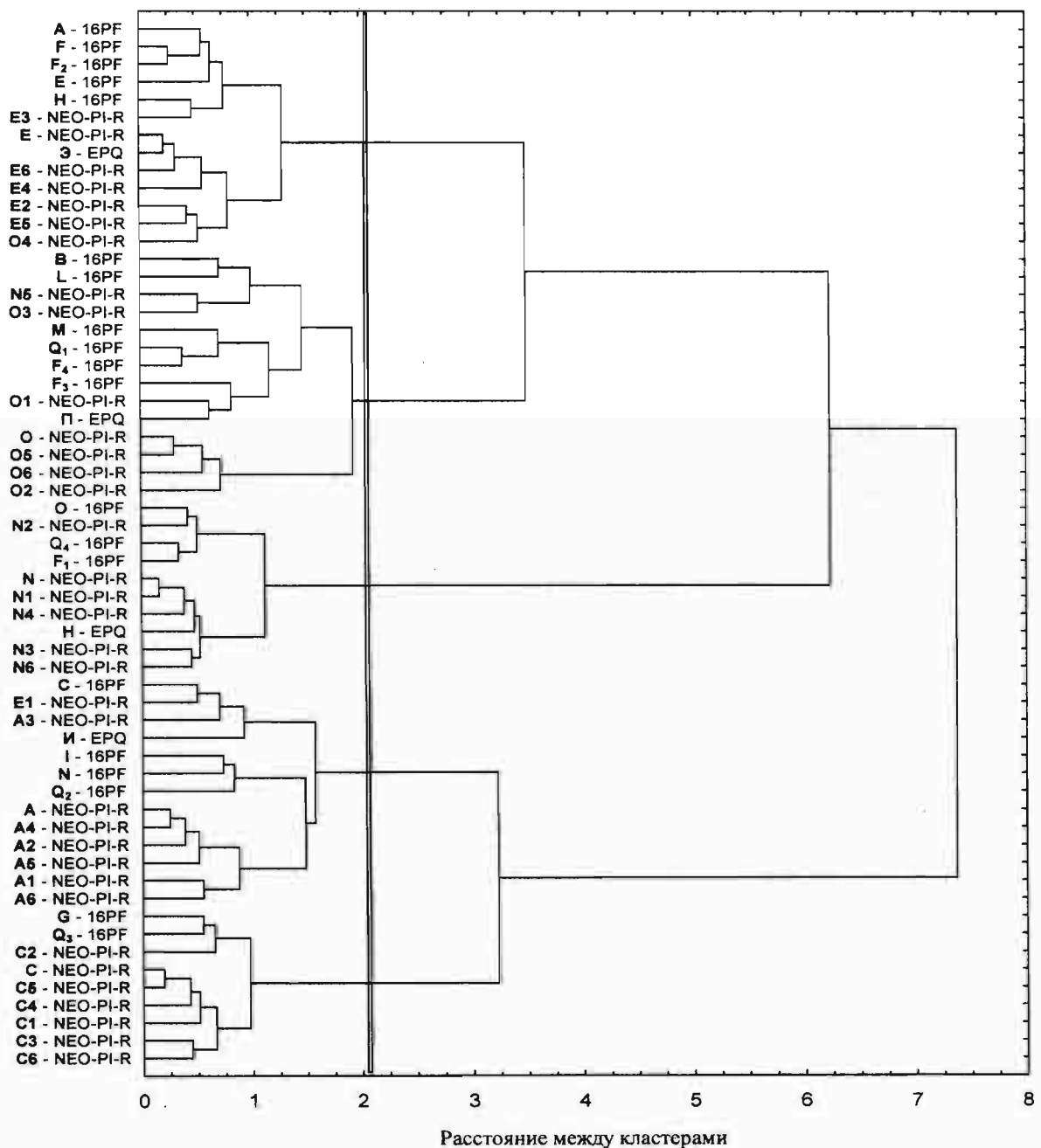

Рис. 1. Кластерная структура взаимосвязей параметров факторных теорий личности П. Коста и Р. МакКрея, Р. Кеттелла и Г. Айзенка

измерениями личности факторных моделей Р. Кеттелла и Г. Айзенка находятся в пределах от 0,32 до 0,78 при $p < 0,05$. Все вошедшие в данный кластер параметры содержательно объединяет основная характеристика экстраверсии – общительность, открытость в социальных контактах и оптимистичность. Так, высокая экспрессивность определяется как жизнерадостность, разговорчивость, откровенность, высокая смелость – предприимчивость, наличие эмоциональных интересов, готовность к сотрудничеству с другими людьми. Высокие значения по фактору «доминантность» свидетельствуют о самостоятельности, независимости и настойчивости личности, что практически полностью соответствует содержанию такой подшкалы, входящей в состав фактора экстраверсии NEO PI-R, как «настойчивость» (E3). Именно с E3 показатель доминантности 16PF имеет наибольшее количественное значение корреляционного коэффициента ($r=0,40$, $p < 0,05$). Таким образом, смысловой инвариант вошедших в данную группировку категорий позволяет определить ее как кластер *экстраверсии*.

Во второй кластер вошли фактор «открытость опыту» (O) и 5 его подшкал (O1, O2, O3, O5, O6), а также подшкала «импульсивность» (N5) фактора «нейротизм» NEO PI-R, параметр «психотизм» (P) EPQ, факторы: «интеллект» (B), «мечтательность» (M), «подозрительность» (L), «радикализм» (Q₁), «уравновешенность» (F₃) и «независимость» (F₄) 16PF. С точки зрения корреляционных взаимосвязей, между параметрами пятифакторной модели, с одной стороны, и личностными измерениями факторных теорий Р. Кеттелла и Г. Айзенка, с другой, данный фактор является самым неоднозначным. Корреляционный анализ позволил обнаружить лишь три статистически значимых взаимосвязи. Так, несмотря на то, что авторы Большой Пятерки не рассматривают фактор открытости опыту в качестве эквивалента интеллекта [7, с. 19], нами была выявлена статистически значимая взаимосвязь между подшкалой «ценности» (O5) NEO PI-R, содержательно раскрывающейся в степени готовности человека переосмыслить принятые им ценности, и показателем по шкале интеллекта (B) 16PF ($r=0,31$, $p < 0,05$).

Высокой степенью содержательного соответствия может быть объяснена взаимосвязь между подшкалой «фантазия» (O1) методики NEO PI-R и фактором «мечтательность» (M) опросника 16PF ($r=0,26$, $p < 0,05$). С подшкалой «фантазия», высокий уровень которой свидетельствует об ярком воображении, мечтательности и склонности к фантазированию, также прямо пропорционально взаимосвязан фактор

психотизма (P) опросника Г. Айзенка, высокий показатель по которому говорит о вычурности и неадекватности эмоциональных реакций респондента ($r=0,38$, $p < 0,05$). По смысловой нагрузке большинства входящих в данный кластер параметров его можно назвать кластером *открытости опыту*.

Третью группировку переменных составили шкала нейротизма (N) NEO PI-R и пять ее подшкал (N1, N2, N3, N4 и N6), одноименный параметр (H) EPQ, а также факторы тревожности (O и F₁) и эмоциональной напряженности (Q₄) 16PF. Все вышеуказанные личностные измерения практически идентичны по своему смысловому значению. Высокий уровень их выраженности свидетельствует об эмоциональной нестабильности, неумении приспособиться к жизни, тенденции испытывать негативные аффективные состояния, беспокойство, раздражительность и т.д. Значения коэффициентов корреляции между фактором нейротизма пятифакторной модели и соответствующими параметрами факторных теорий Р. Кеттелла и Г. Айзенка находятся в пределах от 0,48 до 0,69 при $p < 0,05$. Таким образом, смысловой инвариант вошедших в данный кластер категорий позволяет определить его как кластер *нейротизма*.

Четвертый кластер объединил шкалу сотрудничества (A) и составляющие ее подшкалы, а также подшкалу «сердечность» (E1) фактора экстраверсии опросника NEO PI-R, шкалу лжи (I) методики Г. Айзенка, факторы эмоциональной стабильности (C), чувствительности (I), дипломатичности (N) и неконформизма (Q₂), выделенные Р. Кеттеллом. Корреляционный анализ позволил выявить наличие статистически значимых взаимосвязей между всеми указанными параметрами опросников 16PF (кроме фактора Q₂) и EPQ, с одной стороны, и фактором сотрудничества и его составляющими пятифакторной модели, с другой. Значения коэффициентов корреляции находятся в пределах от 0,25 до 0,38 при $p < 0,05$.

Высокий уровень сотрудничества, в интерпретации П. Коста и Р. МакКрея, означает альтруистичность, доверие и любовь к людям, чуткость, услужливость и т.д. Это хорошо согласуется с содержательной характеристикой высокого уровня чувствительности – мягкосердечностью, нежностью и склонностью к эмпатии, а также высокого уровня дипломатичности – умением вести себя в обществе, эмоциональной выдержанностью, пронизательностью по отношению к окружающим.

Как отмечают П. Коста и Р. МакКрей [7, с. 24], шкалу «честность» (A2) фактора «сотрудничество» нельзя рассматривать в качестве шкалы лжи. Тем

не менее, результаты настоящего исследования позволили выявить наличие взаимосвязи между данным параметром и показателем искренности по шкале лжи (И) опросника EPQ ($r=0,25$, $p<0,05$). Смысл переменных, содержащихся в данном кластере, позволяет назвать его кластером *сотрудничества*.

И, наконец, пятый кластер составили шкала добросовестности (С) Большой Пятерки и ее подшкалы, а также факторы нормативности поведения (G) и самоконтроля (Q_3) 16PF. Высокий уровень добросовестности свидетельствует о целеустремленности, высоком самоконтроле, организованности, воле и т.д. Ему содержательно соответствует высокий уровень нормативности поведения как показатель ответственности, стабильности и уравновешенности, а также высокий уровень самоконтроля как маркер целенаправленности, сильной воли и умения контролировать свои эмоции и поведение. Между указанными параметрами обнаружены статистически значимые взаимосвязи ($r=0,48$ и $r=0,46$ соответственно) на уровне $p<0,05$. Таким образом, смысловой инвариант переменных, вошедших в данную группировку, эквивалентен содержанию параметра «*добросовестность*» личностного опросника NEO PI-R.

Полученные результаты совпадают с данными зарубежных и российских исследований [5; 8; 9]. Это справедливо относительно особенностей взаимосвязи параметров Большой Пятерки как с суперфакторами Г. Айзенка, так и базовыми личностными измерениями, выделенными Р. Кеттеллом. В целом, с содержательной точки зрения, полученная кластерная структура полностью соответствует пятифакторной модели личности П. Коста и Р. МакКрея.

Кроме проверки значимости Большой Пятерки, в настоящем исследовании нами фактически была осуществлена первая апробация соответствующего пятифакторной модели диагностического инструментария на белорусской выборке, поскольку результаты тестов, операционализирующих факторные теории Р. Кеттелла и Г. Айзенка, могут рассматриваться в качестве критериев валидности личностного опросника NEO PI-R. Значения коэффициентов корреляции при $p<0,05$ между соответствующими личностными параметрами находятся по своему абсолютному значению в пределах от 0,24 до 0,78, что свидетельствует о значительной близости показателей критериальной валидности, полученных на российской и белорусской выборках.

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о высокой степени обобщенности параметров пятифакторной модели личности

П. Коста и Р. МакКрея по отношению к чертам (типам), выделенным в рамках других факторных теорий личности, так и о высокой критериальной валидности личностного опросника NEO PI-R. Это дает основания говорить о перспективности использования пятифакторной модели в научных исследованиях, как наиболее универсальной и обобщенной таксономии личностных черт в рамках диспозиционального направления в психологии личности.

ЛИТЕРАТУРА

- Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла (Практикум по психодиагностике). СПб.: Речь, 2001.
- Кластерный анализ / Эл. учеб. Stat Soft [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.statsoft.ru/home/textbook/default.htm>
- Малых С.Б., Мосоранова В.И. XI Европейская конференция по психологии личности [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/11conf.htm>
- Мацумото Д. Культура и личность // Психология и культура [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.shulenina.narod.ru/Polit/Macumoto/Psycult/15.shtml>
- Моросанова В.И., Коноз Е.М. Регуляторные аспекты основных личностных измерений (на основе модели Большой Пятерки) // Журнал практической психологии. 2003. № 3. С. 51–57.
- Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учеб. пособие. СПб.: Речь, 2004.
- Орел В.Е., Сенин И.Г. Личностный опросник NEO PI-R: Руководство по применению. Ярославль: Психодиагностика, 2004.
- Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования / Под ред. В.С. Магуна. М.: Аспект Пресс, 2000.
- Палмер Д., Палмер Л. Пятифакторная модель личности // Эволюционная психология. Секреты поведения homo sapiens [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.bookap.by.ru/okolopsy/evolution/gl46.shtml>
- Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2003.
- Семинага Ж.-П. Развитие теорий личности в зарубежной психологии: основные тенденции и критерии оценки: дисс. канд. психол. наук. М., 2000.
- Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.
- Costa P.T., McCrae R.R. Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and NEO Five – Factor Inventory (NEO-FFI). Professional Manual. Odessa, Fl.: Psychological Assessment Resources, 1992.
- Hofstee W.K., Goldberg L.R. Integration of the Big Five and circumplex approaches to trait structure // Journal of Personality and Social Psychology, 1992. v. 63. P. 146–163.
- Rolland J.P. Validité interculturelle du module de personnalité en cinq facteurs // Psychologie française, 2001. v. 46-3. P. 231–249.